

АСТРАХАНСКІЯ СУПЕРХИЯЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ШЕСТЫЙ.]

Выходятъ ежепедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 50.

Подписка принимается въ редакціи Вилехтальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

14-го декабря 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

И. Отъ 3-го—26-го октября 1880 г. за № 2113, напечатанное въ 46 № „Церковнаго Вѣстника“.— О порядкѣ повѣчанія нижнихъ свѣтлыхъ чиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 919, по отношенію г. военнаго министра о повѣчаніи уволеннаго въ кратковременный отпускъ нижняго чина безъ разрѣшенія начальства. Приказали: Г. военный министръ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору о повѣчаніи однимъ изъ сельскихъ причтовъ уволеннаго въ кратковременный отпускъ нижняго чина безъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ со стороны ближайшаго его начальства, просить объявить по духовному вѣдомству, что нижніе чины, находящіеся въ кратковременномъ отпуску, на вступленіе въ бракъ права не имѣютъ и что право это Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1870 года положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 года за № 1 (Собраніе законовъ и распоряженій Правительства за 1871 годъ № 84), предоставлено лишь нижнимъ чинамъ, находящимся во временномъ отпуску (а не кратковременномъ), временно же

отпуски Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 205 (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства 1876 г. № 1186), а также отпуски безсрочные пять замѣнены общимъ названіемъ—увольненіемъ въ запасъ арміи, причемъ билеты прежней формы (красные и желтые) замѣнены билетами новой формы—бѣлыми съ цвѣтными обложками по роду оружія. Согласно съ симъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣдомству черезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы причты церквей не совершали браковъ нижнихъ чиновъ военного вѣдомства, находящихся въ кратковременномъ отпуску; браки же нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ арміи, могутъ быть совершаемы на прежнемъ основаніи. Для исполненія передать выписку изъ настоящаго опредѣленія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 10-го октября—1-го ноября 1880 года за № 2190, напечатанное въ томъ же 46 № „Церковнаго Вѣстника“.—О невѣнчаніи морскихъ чиновъ безъ разрѣшенія ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по ходатайству управляющаго морскимъ министерствомъ объ устраненіи возможности совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія морскихъ чиновъ безъ представленія послѣдними разрѣшенія подлежащихъ ихъ начальствъ. Приказалъ: Г. управляющій морскимъ министерствомъ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору, что духовенство, не смотря на сдѣланное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1877 году распоряженіе о томъ, чтобы оно, согласно Высочайше утвержденнымъ 3-го апрѣля 1867 года правиламъ, отнюдь не вѣнчало браки офицеровъ морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія ихъ начальствъ, продолжаетъ совершать обряды вѣнчанія безъ такового разрѣшенія и указывая на случаи таковыхъ браковѣнчаній, проситъ сдѣлать распоряженіе къ пресѣченію вѣнчанія браковъ чиновъ морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія подлежащаго начальства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для предупрежденія на будущее время повторенія неправильныхъ браковѣнчаній чиновъ морскаго вѣдомства подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству, черезъ „Церковный Вѣстникъ“, о строгомъ исполненіи въ этомъ отношеніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, состоявшагося по опредѣленію 2-го—26-го ноября 1877 года и напечатаннаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ того же года за № 50. Для исполненія передать выписку въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія 3 декабря постановила и Его Пресвященство утвердить: настояще указы Святейшаго Синода, принявъ по Консисторіи къ свѣдѣнію и въ потребномъ случаѣ руководству, объявить духовенству епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, для точнаго съ ихъ стороны въ потребныхъ случаяхъ исполненія.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ учрежденія духовнаго вѣдомства о изданіяхъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.—Въ 1879 году циркулярнымъ указомъ, напечатаннымъ въ № 13 „Церковнаго Вѣстника“ за тотъ годъ, Святейшій Синодъ поручилъ всемъ епархіальнымъ пресвященнымъ предложить правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и публичнымъ бібліотекамъ духовнаго вѣдомства, доставить въ Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ свѣдѣніа о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы для каждаго изъ сихъ учрежденій изданныя II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи „Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами инопатриными, Дворцовыя разряды и разрядныя книги“ и въ какомъ количествѣ экземпляровъ.

Означенныя свѣдѣніа по настоящее время изъ многихъ учреждений духовнаго вѣдомства не доставлены въ Хозяйственное Управленіе, а между тѣмъ о сообщеніи ихъ нынѣ проситъ главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Вслѣдствіе сего, по порученію его превосходительства, г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Хозяйственное Управленіе покорѣйше проситъ тѣ учрежденія духовнаго вѣдомства, отъ коихъ вышеупомянутыя свѣдѣніа до сего времени еще не высланы, доставить таковыя въ управленіе немедленно.

Отъ главнаго управленія російскаго Общества Краснаго Креста.—Издатель ежемѣсячнаго журнала „Родина“, саксонскій подданный Траншель, обратился ко всемъ епархіальнымъ пресвященнымъ съ просьбою оказать содѣйствіе къ распространенію означеннаго журнала посредствомъ подписки, поясняя, что „Родина“ составляетъ приложение къ издаваемому главнымъ управленіемъ органу Общества Краснаго Креста „Вѣстникъ Народной Помощи“.

Въ виду этого отъ главнаго управленія російскаго Общества Краснаго Креста сообщено, что „Родана“ никакого отношенія къ „Вѣстнику“ не имѣетъ, о чемъ главное управленіе проситъ заявить, дабы не введены были въ заблужденія епархіальныя начальства. (Церк. В. № 47, 1880 г.).

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ лица Его Преосвященства благословеніе Божіе обществу крестьянъ селенія Карагтиннаго, Астраханскаго уѣзда, за устройство вокругъ мѣстной церкви каменной съ деревяннымъ частоколомъ ограды съ употребленіемъ на это 1620 руб. (20 ноября).

— Уволенъ заштатъ, за старостію лѣтъ, п. д. псаломщика Золотухинской Казанской церкви, Еногасевскаго уѣзда, Евфимій *Ивановъ* (26 ноября).

Праздныя мѣста: *помощника настоятеля* при Верхне-Ахтубинской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда и *псаломщика* при церквахъ: Вахтемировской Свято-Троицкой, Астраханскаго уѣзда; Эльтонской Троицкой, Царевскаго уѣзда и Золотухинской Казанской, Еногасевскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ.

РѢЧЬ СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ

бывшаго ректора калужской семинаріи архимандрита Авраамія по нарѣченіи его во епископа михайловскаго, викарія рязанскаго, 19 ноября 1880 г. (*).

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Вашему святѣйшеству благоугодно было назначить мнѣ новое поприще служенія; назначеніе запечатлѣно десницею Всемилостивѣйшаго Монарха нашего.

Повинуясь избранію и опредѣленію высшей власти, въ настоящія многозначительныя для меня минуты естественно вѣспроситъ себя: въ чемъ же состоитъ значеніе того служенія, къ которому теперь призываюсь?

По ученію слова Божія и св. отцевъ, епископъ есть представитель церкви православно-католической въ данномъ мѣстѣ и самый точный, живейный и

(*). Новосоставленный преосвященный Авраамій (въ мѣрѣ Александръ Ивановичъ Титицкій), уроженецъ Астраханской епархіи, обучался въ мѣстной семинаріи, изъ которой въ 1858 году поступилъ для высшаго образованія въ Казанскую академію. Ред.

полный выразитель ея внутренней жизни;—вѣрный и бдительный страж ея;—свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ и какъ бы солнце среди людей Божиихъ, оживотворяющее и согревающее ихъ теплотою всеобъемлющей любви Христовой; отъ него, какъ отъ изобильнаго источника духовнаго свѣта, изливаются потоки евангельскаго ученія, благословеній и благодати; онъ предстатель за душу и совѣсть и вѣчное благо людей предъ Богомъ и человекомъ на небѣ и на землѣ; онъ есть зеркало и движитель евангельскихъ добродѣтелей и всемирно тщится имѣть умъ и сердце горѣ, какъ сосуды, вѣрою и молитвою отверстые къ высшему источнику свѣта и силы:—есть главная всепримиряющая, всеобъединяющая духовная сила среди пасомыхъ.

Когда представляю все это, когда подумаю, чѣмъ долженъ быть облеченный сапомъ епископа: то невольно долженъ воскликнуть съ апостоломъ: къ спѣхъ кто доплещетъ? (2 Кор. II, 16).

Въ самомъ дѣлѣ, какая потребна для облеченнаго этимъ сапомъ чистота сердца, дабы достойно священно-дѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣждующихъ просвѣщать, заблуждающихся обращать, противящихся обличать; какаа— самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго утѣшать, падшаго возставить, погибшаго разыскать!

Какое потребно самообладаніе, чтобы съ одной стороны, по долгу званія своего, подобно орлу возвышаться надъ окружающимъ міромъ и воспарять въ горнія къ солнцу правды—Христу, а съ другой—обозрѣвать, въ предоставленныхъ властію предѣлахъ, совершающихся на землѣ самыя разнообразныя и перѣдко мрачныя явленія жизни человѣческой?

Какъ сохранить твердость и непоколебимость духа, находясь среди волнъ, такъ сильно обуревающихъ, особенно въ такое неспокойное время, корабль церкви? Не можетъ ли при этомъ смутиться самый сильный духомъ и искусный кормчій?

Какъ буду попадать жаждущія души струями воды живою, не пшья въ себя и капли отъ сего источника!

Какъ стану согревать хладныя къ Богу сердца огнемъ любви Божественной, не обладая и искрою отъ сего пламени!

Самъ весь тыма, какъ буду свѣтить другимъ!

Если такіе великіе свѣтильники, каковы Григорій Назіанзинъ и Іоаннъ

Златоустъ съ тренетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія: то что должень помыслить о себѣ я недостойный, призываемый нынѣ къ сему въ высшей степени отвѣтственному служенію въ Христовой церкви?

Созпавая свою глубокую немощь, припадаю къ стопамъ вашего святѣйшества, милостивѣйшіе архипастыри и отцы, прося о молитвѣ за меня немощнаго, о помощи лепящему въ себѣ твердой опоры. Вѣрую, что благодать Божія, сообщаемая въ хиротоніи архіерейства, при молитвахъ вашихъ, подастъ мнѣ силы стать хотя на первую ступень въ возвышающейсѣ отъ земли на небо лѣтвицѣ епископскаго служенія.

Не мало подкрѣпляетъ мой духъ и то, что Господь поставляетъ меня только помощникомъ архипастыря, подъ руководствомъ котораго я служилъ еще раньше на учебно-педагогическомъ поприщѣ.

Господи, Іисусе Христе, пастырю добрый, воспріявшій на рамо Свое заблудшее овца и принесшій къ Отцу Небесному! Даруй мнѣ силы совершить предстоящее служеніе въ духѣ мира, любви и въ крѣпости духовной! Даруй то горѣніе духа, которое такъ отрадно живить сердце добраго пастыря и побуждаетъ его благодушно и самоотверженно нести самыя тяжелыя бремена его служенія! Оживотвори изсохшій кладезь души моеѣ животою водою благодати Твоея, да возмогу хоть нѣсколькими каплями утолить жажду душъ челевѣческихъ, ищущихъ Тебя, Спасителя мой.

Да будетъ Тебѣ Единому за все вѣчная хвала, честь и благодареніе.

Архимандритъ *Авраамій*.

СВ. КИРИЛЛЪ, ЕПИСКОПЪ ТУРОВСКІЙ.

(Отрывокъ изъ повѣи вышедшей книги, изданной Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, подъ заглавіемъ: „Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго“).

Св. Кириллъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Туровѣ. Сынъ богатыхъ родителей, онъ, по сказанію пролога, не любилъ однако же богатства и тѣмной славы міра сего; по паче прилежалъ ученію божественныхъ книгъ и хорошо навукъ въ божественныхъ писаніяхъ. Рожденіе Кирилла слѣдуетъ относить къ 30-мъ годамъ XII в. Кириллъ нашель средства образованія въ сѣмѣ Туровѣ. Какъ сынъ богатыхъ родителей, онъ могъ найти ихъ и въ домѣ, могъ напр. имѣть здѣсь учителей и книги. Въ тотъ вѣкъ грамотность, книжнестъ еще считалася необходимою принадлежностію князей, и затѣмъ бо- лѣе или менѣе и другихъ лицъ изъ круга знатныхъ и богатыхъ; чего уже

не видимъ въ послѣдствіи напр. въ XIV и XV в.; — но образованіе Кирилла, судя по его сочиненіямъ, не было простымъ почетническимъ, какимъ оно было тогда у большинства вѣрныхъ людей. Это было своего рода высшее образованіе, какое могло достигаться въ школѣ съ болѣе широкимъ курсомъ наукъ или при помощи учителя, прошедшаго такой курсъ. Такимъ учителемъ Кирилла былъ по всей вѣроятности, какой либо грекъ, научившій его и греческому языку. Во всякомъ случаѣ образованіе, просвѣщеніе Кирилла было духовное. Любовь къ этому просвѣщенію, нелюбовь къ мірской суетѣ увлекаютъ его далѣе. „По нѣкоторомъ времени“, — продолжаетъ прологъ, — „пришелъ онъ въ монастырь, сталъ монахомъ и болѣе всѣхъ работалъ Богу, удручая тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, содѣлалъ себя чистымъ пріятелемъ св. Духу и многимъ былъ на пользу, поучалъ монаховъ быть въ покореніи и послушаніи игумену и имѣть его, яко Бога, и во всемъ слушать его, яко чернецъ, который не имѣетъ послушанія къ игумену, какъ обѣщанъ, не можетъ быть спасенъ“. Монастырь, въ который поступилъ Кириллъ, былъ, вѣроятно, извѣстный намъ борисо-глыбскій, епископскій и, какъ таковой, — знаменитый въ княгахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ — общежительный, имѣвшій игумена. Особымъ подвигомъ Кирилла въ этомъ монастырѣ было учительство, предпринятое имъ или по собственному призванію или вмѣстѣ съ тѣмъ и по волѣ игумена. Учительство Кирилла въ монастырѣ было аскетическое, согласное съ духомъ его учительства, открывающимся и въ его аскетическихъ посланіяхъ. Но сильное преобладаніе высшего аскетическаго настроенія вмѣстѣ съ любовью къ высшимъ духовнымъ созерцаніямъ, воспитанное прилежнымъ чтеніемъ книгъ, влечетъ Кирилла къ новому подвигу. „Посемъ, — продолжаетъ далѣе прологъ, — стремился къ этому подвигу, вошелъ онъ въ столпъ и затворился и тутъ пребылъ нѣкоторое время, труждался въ постѣ и молитвѣ и изложилъ здѣсь многія писанія божественныя“ т. е. о предметахъ божественныхъ. Высокіе подвижники и молященики любили уединяться въ затворъ, чтобы здѣсь всецѣло оставаться съ Богомъ и своею душею, всецѣло предаваться богомыслию и молитвѣ. Такъ Иларіонъ, пресвитеръ церкви св. апостоловъ въ Берестовѣ, (въ послѣдствіи митрополитъ), имѣлъ обычай уединяться въ пещеру; Осодосій пещерскій, подвижникъ по преимуществу общежительный, имѣлъ однакоже обычай удалиться въ пещеру на весь великій постъ; а преп. Антоній большую часть жизни провелъ въ пещерномъ затворѣ, создавъ въ своемъ лицѣ примѣръ иноческаго затворничества, имѣвшій

многихъ подражателей въ печерской обители. Кирилла, безъ сомнѣнiя, извѣстно было печерское затворничество, усилившееся въ Кіевѣ особенно въ пол. XII в. Но мѣстомъ затворническаго подвига онъ избралъ не пещеру, какъ обыкновенно дѣлали кіевскіе яноки, а *столбъ*. Подвигъ столпничества прославленъ на востокѣ двумя сирійскими подвижниками: Симеономъ Столпникомъ (†459 г.) и Симеономъ Дивлогорцемъ (†596 г.), изъ конхъ о первомъ жизнеописатель его говорилъ: „страшусь приступить къ повѣствованію о чудныхъ подвигахъ его, чтобы они не показались потомкамъ баснословными и недостовѣрными, такъ какъ превышаютъ человѣческую природу“. Нашъ Кириллъ, какъ человѣкъ книжный, зналъ конечно о столпникахъ востока и явился у насъ первымъ подвижникомъ столпничества. Впрочемъ столпъ нашего Кирилла былъ отличенъ отъ столповъ сирійскихъ подвижниковъ. То были столпы въ собственномъ смыслѣ, обозначаемые греческимъ словомъ *стили*, почему и сирійскіе столпники назывались *стилистами*. Они *всходили* на свои столпы, на верху которыхъ павлась, кажется, открытая площадка, гдѣ и протавали они многіе дни и годы въ своихъ молитвенныхъ подвигахъ. Столп Кирилла былъ *тургосъ*, родъ маленькой, столпообразной башенки съ жильемъ внутри, отъ того и говорится, что онъ *вошелъ въ столпъ и затворился въ немъ*. Если столпъ Кирилла не былъ такимъ открытымъ, какъ столпъ сирійскихъ подвижниковъ, то онъ не былъ и такъ темнымъ, какъ подземная пещера съ тусклымъ окошечкомъ. Въ затворѣ Кириллъ безъ сомнѣнiя перенесъ и свои любимыя книги, чтобы здѣсь сосредоточенно углубляться въ чтеніе ихъ, и чрезъ нихъ бесѣдовать въ удивленіи съ Богомъ въ святомъ словѣ Его, съ ликомъ св. мучениковъ, пророковъ и апостоловъ, отцевъ и учителей церкви. Отъ чтенія онъ переходилъ къ собственному книжному творчеству, давая просторъ своимъ духовнымъ помысламъ и созданіямъ своего благоговѣдно настроеннаго, воображенія, словеснымъ изліяніямъ своего умиленаго сердца; онъ много писалъ въ затворѣ. Незакрытый отъ свѣта затворъ давалъ затворнику созерцать и міръ Божій съ прекрасными и величественными явленіями природы, на которыя сочувственно отзывалась душа затворника. Такая обстановка авторской дѣятельности Кирилла въ затворѣ не лишена, быть можетъ, значенія въ образованіи извѣстнаго характера его произведеній.

Но такой свѣтлыиикъ, какъ Кириллъ, не могъ свѣтиться только въ своемъ затворѣ. Сынъ богатыхъ родителей изъ самаго Турова, онъ безъ сомнѣ-

нія хорошо былъ взвѣстенъ здѣсь и до вступленія въ монастырь. Самое вступленіе такого юноши въ монастырь являлось событіемъ, гласнымъ на весь Туровъ и окрестности его, — давало поводъ говору о Кириллѣ, пораждало желаніе видѣть его и у тѣхъ, кто доселѣ не видѣлъ. А его жизнь въ столпѣ, какъ нѣчто новое, оригинальное для Турова, безъ сомнѣнія увеличила общій интересъ къ нему. Везъ сомнѣнія, туровцы ходили къ его столпу, какъ кивляне къ пещерѣ Автонія, скоро послѣ поселенія его здѣсь. Онъ могъ учить и назидать приходившихъ, какъ училъ Симаонъ столпникъ съ своего столпа, какъ назидалъ Автоній изъ своей пещеры. Могло расходиться его учительство и чрезъ писанія, въ которомъ онъ упражнялся въ затворѣ. Попытки послѣ сего дальнѣйшія слова пролога о Кириллѣ; „и славенъ бысть по всей странѣ той; умоленный отъ князя и людей града того, онъ возведенъ былъ на столъ епископскій и поставленъ митрополитомъ во епископа граду Турову, что близъ Кіева“. Въ вѣсѣ Кирилла довольно общаго общаема на Русь было избраніе епархіальныхъ епископовъ княземъ и народомъ епархіальнаго города. Епископомъ по выраженію современной лѣтописи, слѣдуетъ быть тому, „его же воехощеть Богъ и святая Богородица, изберуть князь и людіе“. Пастырское учительство, проповѣдничество, церковно-молитвенное творчество, составляло по сказанію, преобладающій, средоточный подвигъ св. Кирилла въ его служеніи туровской цетви, подвигъ наиболѣе прославившій его и по всей землѣ русской, въ которой въ теченіи вѣковъ читался его поученія, возносились и вѣлись его молитвы и канопы. Праведная копчипа святителя Кирилла послѣдовала, вѣроятно, въ послѣднемъ десятилѣтіи XII в., а днемъ копчипы было 28 апрѣля, подъ какимъ днемъ значится память его въ прологѣ XVI в. Мощи его, по мѣстному преданію, находились па владѣнцѣ борисо-глубекаго епископскаго монастыря, упоминаемаго въ сказаніи о туровскомъ мнхѣ Мартинѣ, современникѣ св. Кирилла. Память св. Кирилла стали чтить мѣстно въ Туровѣ и туровской епархіи, вѣроятно, вскорѣ послѣ его копчипы. Но уже въ XIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ во второй половинѣ его, чествованіе это стало распространяться и по другимъ мѣстностямъ Руси, вмѣстѣ съ распространеніемъ сочиненій святителя, которыми оцъ, по выраженію проложнаго сказанія о немъ, засиль на всю Русь, для всѣхъ русскихъ людей. Въ сборникахъ, заключающихъ его сочиненія, и отъносящихся къ XIII—XIV в., они обозначаются уже именемъ Кирилла мнха, Кирилла епископа и Кирилла *святого*.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губернии.

(Продолженіе) (*)

Пространства, отдѣляющія ставки калмыцкихъ улусовъ различныхъ наименованій, весьма значительны. Такъ напримѣръ: отъ зимней ставки *Эркете-невскаго улуса* до ставки *Икицохуровскаго улуса* 200 верстъ; ставка *Икицохуровская* отъ *Харахусовской* отстоитъ на 70 верстъ. *Харахусовская* — отъ *Яндыковской* — на 150 верстъ и т. д. (См. Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1878 годъ № 31, стр. 467). И всѣ эти пространства составляетъ ушляя, холмистая степь, покрытая тощей растительностію, а мѣстами — и сыпучими песками. По причинѣ отдаленности нѣкоторыхъ ставокъ отъ русскихъ селеній, причтъ походно-улусной церкви обязанъ ежегодно два раза объѣзжать улусныя ставки. Первый — въ теченіи великаго поста, по значимымъ ставкамъ; второй — лѣтомъ, какъ по самымъ поименованнымъ — такъ и по ставкамъ другихъ улусовъ, которыя изъ зимнихъ ставокъ на лѣто уходятъ въ глубину степей — на такъ называемое „общее кочевье“. — Первый объездъ совершается для того, чтобы чиновники и команды казаковъ, служащія при улусныхъ ставкахъ, могли ежегодно исполнять христіанскій долгъ говѣнія, исповѣди и причастія св. Таинъ, а второй — для исправленія христіанскихъ грѣбъ, — если таковыя случатся, — какъ у лицъ служащихъ при ставкахъ, такъ и у русскихъ торговцевъ, которые часто и съ семействами пріѣзжаютъ въ калмыцкія кочевья изъ городовъ Чернаго-Яра и Царицына. Всѣ они живутъ въ кибиткахъ, занимаясь продажей ситцевъ, холста, нанки, табаку — какъ листового, такъ и вартузами, кирпичнаго чая и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ быту кочевниковъ. Возитъ по ставкамъ походно-улусную церковь отбѣшено, какъ весной, такъ и лѣтомъ — по той причинѣ, что будто-бы улусныя начальства стѣсняются выставками подводъ для церкви и причта. Вслѣдствіе чего, бывшій главный попечитель калмыцкаго народа, генералъ-майоръ Костенковъ, циркуляромъ, отъ 16 марта 1868 года № 248, предписалъ всемъ улуснымъ попечителямъ, чтобы, въ случаѣ пріѣзда въ ихъ улусы причта походно-улусной церкви, выставлѣть по двѣ кибитки: одну *бѣлую* — для богослуженій, а вторую — *обыкновенную* — для временнаго помѣщенія причта. Впрочемъ, двумя вышеозначенными объездами

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 и 44.

служба причта походно-улушной церкви не ограничивается. Въ случаѣ надобности для исправленія христіанскихъ требъ улуснаго начальства могутъ просить его во всякое время года, и причтъ обязанъ являться во все улусныя ставки.

Весною—слѣдующаго года—послѣ рожденія *Цэрэнъ-Бадмы* мы прѣехали на урочище называемое „*Утты*“ (*), гдѣ построена зимняя ставка *Харахусовскаго улуса*. Одноэтажный деревянный домъ, въ которомъ жило семейство владѣльца, отличался своею обширностію. Среди пустынной мѣстности, окруженной сыпучими песками, онъ составлялъ что-то необыкновенное! Зданіе построено въ одну линію по фасаду на одиннадцати окнахъ. Саженьхъ въ семьдесятъ отъ него отдѣльно стоялъ деревянный флигель на трехъ окнахъ, назначенный для квартиры улуснаго попечителя; за нимъ—саженьхъ въ пятьдесятъ къ сѣверу,—деревянный домикъ для помощника попечителя. Далѣе—конюшни для лошадей казачей команды, близъ которыхъ, подъ открытымъ небомъ, огороженный стогъ казеннаго сѣна. За тѣмъ, по тому-же направленію, деревянный домикъ для писца улуснаго правленія.—Команда казаковъ помѣщалась въ большомъ амбарѣ изъ толстаго лѣса, раздѣленномъ на двѣ половины. Одна назначена для казармы казаковъ, а другая—для храненія казеннаго провіанта, т. е. ржаной муки, греческой крупы и овса для лошадей,—который заготовлялся на цѣлый годъ. Недалеко отъ казармы, изъ сырцоваго кирпича построена улусная школа, тоже раздѣленная на двѣ половины: первое отдѣленіе назначено для мальчиковъ, а второе—для дѣвочекъ. Все постройка зимней ставки Харахусовскаго улуса расположены въ двѣ неправильныхъ линіи—западную и восточную:—первую составляли: домъ владѣльца, помѣщеніе казаковъ и улусная школа, крытая камышемъ. Вторую—домъ попечителя,—его помощника; конюшни для казачьихъ лошадей; стогъ сѣна и домъ писца. Мѣстность между линіями построекъ нѣсколько походила на городскую улицу!

Мы остановились въ квартирѣ улуснаго попечителя. Для управленія богослуженій и помѣщенія церковныхъ вещей, привезенныхъ нами въ сундукъ, противу окопъ дома попечителя, на площадкѣ, выставлена была *блалъки*—

(*). Это слово означаетъ и вольгую суму, изъ невидѣланной кожи животныхъ, въ которую камаки обыкновенно собираютъ аргасунъ (сухой пометъ животныхъ). Изтомъ онъ замѣняетъ дрова; въ сырую же погоду и зимою, когда невозможно найти сухаго помета, его замѣняютъ засохшими сорными травами, называемыми бутъянникомъ, который, если бываетъ мелкій, то собираютъ въ тѣ же утты; если же уросній, то носятъ визанками,

битка, устлапная *ширдьками* „стегавыми кошмами“. Она поставлена была дверями на западъ, а не на югъ, какъ обыкновенно ставится жилища кочевниковъ. Восточный полукругъ внутри кибитки, т. е. *тэрема* и половипа *уинъ*, завѣшаны были нарочито приготовленнымъ большимъ занавѣсомъ изъ тика, на которомъ бѣлыя и красныя широкія полосы проходили сверху внизъ. Прямо противъ входныхъ дверей кибитки, среди занавѣса, прикрѣпленнаго къ стѣнѣ, повѣшана икона Воскресенія Спасителя, писанная масляными красками на полотнѣ, которое наткнуто на раму, имѣвшую пять четвертей вышины и болѣе трехъ—ширины. По правую и лѣвую стороны ея, висѣли двѣ большихъ (на 8 вершковыхъ декахъ) иконы: Богоматери и святителя и чудотворца Николая, покрытыя цѣковыми золотыми ризами московской работы. — Далѣе въ полукругѣ—двѣ хоругви, взятая изъ походно-улуйской церкви, которыя шнурками были привязаны за нижнія оконечности *уинъ*; такимъ образомъ устроены были импровизованный иконостасъ. Сверхъ *ширдьковъ*, предъ иконою Воскресенія Христова, разостлали большой квадратный коверъ московской работы, подаренный въ походно-улуйскую церковь зайсангомъ Малодербетевскаго улуса. На коврѣ, предъ иконою Воскресенія, развѣли большой складной столецъ, употребляемый въ церквахъ для благословенія хлѣбовъ, который покрытъ былъ одеждою изъ золотистой красивой парчи. Онъ заставлялъ собою жертвенникъ, въ глубинѣ котораго поставленъ былъ деревянный Животворящій Крестъ, писанный масляными красками. Онъ утвержденъ былъ въ деревянную тумбочку, выстѣ съ которою имѣлъ высоты болѣе аршина. Хорошая живопись в золотое, по дереву, сіяніе между отрогами Креста, придавала благолѣпный видъ жертвеннику, на которомъ поставлено три отбѣленныхъ, столовыхъ подсвѣчника—для возженія восковыхъ свѣчей. Среброзолоченный напестольный крестъ и малое Евангеліе, оправленное серебромъ, лежали ближе къ священно-служителю. Сундукъ, въ которомъ хранились облаченія, богослужебныя книги и другіе предметы, необходимыя для христіанскихъ требосправленій, поставленъ былъ около южной стѣны въ кибиткѣ—и покрытъ большою парчевою пеленою. Онъ составлялъ что-то въ родѣ кяпраса.

Кибитку, назначенную для богослуженій, всегда запирали небольшимъ височнымъ замочкомъ, который продѣвали въ два небольшихъ колечка, утвержденныя въ половипкахъ входной створчатой двери. Опасаться похищеній изъ церкви, въ калмыцкихъ степяхъ, нѣтъ основаній; потому что кочевники съ

особеннымъ уваженіемъ относятся въ свещенныхъ предметахъ не только своихъ хуроловъ, но и всѣхъ другихъ веповѣданій! Увидѣвши, что двери церковной кибитки затворены или завязаны веревочкой, калмыкъ никогда не войдетъ въ оную, а только сложивши ладони рукъ своихъ, приложитъ ихъ ко лбу, сдѣлаеть три поклона до земли, и, коснувшись своєю головою косяка кибиточной двери, пойдетъ далѣе! Поэтому и въ ночномъ караулѣ церкви вѣтъ никакой надобности!!? — Такъ полудикіе сыны степей относятся къ мѣстамъ общественныхъ богослуженій, не различая вѣроизповѣданій! — Они свои убѣжденія выражаютъ въ самомъ обыкновенномъ переченіи: „вѣра разная, но Богъ одинъ!“ А потому кочевники никогда перѣшатся украсть что либо изъ церкви, хотя-бы были вещи и цѣнные, потому что, какъ объясняютъ они, эти вещи принадлежатъ Богу! — Такой правильный взглядъ на дѣло можетъ служить урокомъ для людей, именующихъ себя христианами, которые восягаютъ на церковную собственность — на похищеніе изъ церкви таковыхъ предметовъ, касаться которыхъ не должна рука лицъ неосвященныхъ! Здравое сужденіе полудикихъ сыновъ степей, ихъ глубокое уваженіе къ святости мѣста и вещамъ посвященнымъ Богу, возбуждаютъ чувство стыда и сожалѣнія при чтеніи газетныхъ извѣстій о похищеніяхъ изъ церквей, пропавшихъ посредствомъ влома или желѣзныхъ рѣшотокъ, или крышкыхъ замковъ, а перѣдко даже и съ посягательствомъ на жизнь лицъ, охранявшихъ церковное имущество!

Небольшой (въ 3 пуда 32 фунта) колоколь, для призыва къ богослуженіямъ, подвѣшалъ бывъ на четырехъ особо устроенныхъ столбикахъ, съ желѣзною сверху перевязкою, въ кибитки, съ правой стороны. Когда начинали благовѣститъ, то калмыки, живущіе около ставки, обыкновенно собирались къ церковной кибиткѣ; садились на корточкѣ около вѣнчанной колокольни, и въ этомъ положеніи оставались дотолѣ, пока казакъ, прислуживающій при церкви, не оканчивалъ благовѣста. — Замѣтно, что звукъ и по большаго колокола производилъ на кочевниковъ сильное впечатлѣніе, потому что они распрямляли меня какъ и гдѣ такую, по ихъ словамъ, „дивную вещь“ устроили! — Когда же начиналось богослуженіе, калмыки съ напряженнымъ любопытствомъ заглядывали въ двери церковной кибитки, предполагая, что и по уставу православной церкви, точно также, какъ и по уставу ламайтовъ, простолюдинамъ воспрещается входить въ кибитку, въ которой совершается богослуженіе. — Но я, стараясь привлечь кочевниковъ къ любите-

нью нашей церкви, далъ имъ позволеніе входить въ церковную кибитку, но съ тѣмъ, чтобы во время богослуженій они стояли молча, ни о чемъ отнюдь не разговаривали. Въ противномъ случаѣ казакъ выведетъ ихъ изъ церкви; и мое приказаніе было для свято исполняемо. Вслѣдствіе такихъ распоряженій, иногда взрослые калмыки, а всего болѣе дѣти, обучающіеся въ улусныхъ школахъ, по звуку колокола исправно являлись къ богослуженіямъ. — Послѣднее обстоятельство и было причиною того, что Евангеліе, Символъ Вѣры и молитва Господня, по прочтеніи славянскаго текста, всегда читались въ переводахъ на калмыцкій языкъ. — Это замѣтно интересовало кочевниковъ. Дѣти часто просили у меня переводовъ молитвы Господней; а взрослые, — послѣ службы, — оставались въ церкви и просили повторить имъ прочитанное Евангеліе на калмыцкомъ языкѣ. — Первымъ я давалъ по нѣскольку экземпляровъ литографированныхъ переводовъ начальныхъ христіанскихъ молитвъ; а вторымъ — повторялъ чтеніе Евангелія, съ приличнымъ объясненіемъ. — Взрослымъ особенно нравилась евангельскія притчи: „о блудномъ сынѣ“, погнбшей овцѣ“ о „богатомъ Лазарѣ“ и т. под. — Думаю, что отправленіе богослуженій на калмыцкомъ языкѣ, еще болѣе располагало бы кочевниковъ въ пользу христіанской религіи! — Потому что калмыцкое духовенство отправляетъ службу *на тибетскомъ языкѣ*, котораго не только простые калмыки, но и самые *гелонги* не понимаютъ. Исключенія весьма рѣдки; большинство изъ нихъ, механически заучивъ чтеніе тибетскихъ молитвъ, не понимаетъ смысла оныхъ и не можетъ объяснить ихъ значенія. Свое незнаніе они прикрываютъ тѣмъ, что будто-бы по уставу ламантовъ *гръхъ (нюль)* объяснить смыслъ и значеніе молитвъ лицамъ, не принадлежащимъ къ ламайскому вѣроисповѣданію!!

Нѣсколько дней сряду, совершая службу, въ ставкѣ Харахусовскаго улуса, случалось посѣщать владѣльца(*), при соучастіи улусныхъ чиновниковъ. —

(*) Расположеніе комнатъ въ домѣ владѣльца, скорѣе напоминаетъ гостиницу прежнихъ временъ, нежели постройку, приспособленную къ хозяйству. Въ нихъ пять комнатъ сряду были съ проходными чрезъ нихъ дверями. Южная половина комнатъ замѣчательна тѣмъ, что на стѣнахъ изображены картины творенія міра, писанныя масляными красками. Работа малярная. При взглядѣ на картину недоумываешь: что она изображаетъ? Но цитать, выставленная изъ книги Бытія, разрѣшаетъ ваше недоуміе! — На вопросъ мой — кто это писалъ такія картины? — Владѣлецъ отвѣчалъ: что съ этими украшеніями онъ купилъ готовый домъ въ юр. Черножъ-Яру и перенесъ оный въ ставку, оставивъ все въ прежнемъ видѣ. Я посоветовалъ ему, для благообразія, заклейтъ картины обоями, — что онъ впоследствии исполнял. Осталась только одна картина, на входной широкой двери, съ надписью: „и сотвори Богъ вся звѣри и гады, присмыкающіяся по землѣ“.

Во время посѣщеній мы видѣли малютку — *Бадму* совершенно здоровымъ. Нѣкоторые же изъ чиновниковъ, а особенно писемоводитель улуca А. М. С—овъ, какъ пожилой и семейный человекъ, часто бралъ его на руки, пилить и забавлялъ малютку. Ребенокъ былъ рѣзвый и веселый, ничто не предвѣщало его раннюю смерть!

Окончивши свое дѣло въ Харахусовскомъ улусѣ, мы отправились въ ставку Яндыковского улуса.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ТВОРЕНІА

**СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО КИРИЛЛА,
ЕПИСКОПА ТУРОВСКАГО,**

*съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской
іерархіи до XIII вѣка.*

Изданіе Преосвященнаго Евгенія, Епископа Минскаго и Туровскаго
(нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

Кіевъ. 1880. Въ Типографіи Кіево-Печерской Лавры.

Цѣна книги **два рубля сер.** Складъ изданія въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а также — въ редакціи духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской духовной академіи и въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ ЭТОЙ КНИГИ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Очеркъ исторіи Турова I. Туровскіе князья. II. Туровскіе епископы. Судьбы произведеній св. Кирилла Туровскаго въ русской литературѣ и предисловіе къ настоящему изданію его твореній.

Творенія св. Кирилла епископа Туровскаго поучительныя.

Слово въ недѣлю ваіи. Слово на святой пасху. Слово на антипасху. Слово въ 3-ю недѣлю по пасхѣ, заключающее въ себѣ похвалу Іосифу Аримаѣе-скому и мрionoспцамъ. Слово о разслабленномъ. Слово о слѣпцѣ въ 6-ю не-

